

УДК 347.626.2

Сорокина Арина Вадимовна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

Институт частного права

Россия, Москва

sorokina.arina2002@gmail.com

Sorokina Arina

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Institute of Private Law

Russia, Moscow

**ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ РАВЕНСТВА ДОЛЕЙ ИЛИ БРАЧНЫЙ ДОГОВОР,
СТАВЯЩИЙ СУПРУГА В КРАЙНЕ НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ: ГДЕ ГРАНЬ?**

Аннотация: заключение брачного договора является определенной гарантией соблюдения имущественных интересов обоих супругов при разделе совместно нажитого имущества. Несмотря на это, достаточно часто наблюдается практика признания недействительными брачных договоров при наличии в нем условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. В настоящей работе исследуются критерии определения крайне неблагоприятного положения, существующие в судебной практике, на основании проведенного анализа автором сделан вывод о недопустимости существенного нарушения имущественных прав супругов при заключении брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, крайне неблагоприятное положение, супруги, недействительность, существенная непропорциональность долей.

**RETEAT FROM EQUAL SHARES OR A MARRIAGE AGREEMENT
PUTTING THE SPOUSE IN AN EXTREMELY UNFAVORABLE SITUATION:
WHERE IS THE LINE?**

Annotation: the conclusion of a marriage agreement is a certain guarantee of observance of the property interests of both spouses when dividing marital property. Despite this, quite often there is a practice of declaring marriage agreements invalid if there are conditions in it that put one of the spouses in an extremely unfavorable situation. This work examines the criteria for determining an extremely unfavorable situation that exist in judicial practice; based on the analysis, the author concluded that a significant violation of the property rights of spouses when concluding a marriage agreement is inadmissible.

Key words: marriage contract, extremely unfavorable situation, spouses, invalidity, significant disproportionality of shares.

Институт брачного договора позволяет учитывать имущественные интересы обоих супругов, в связи с чем все больше вступающих или вступивших в брак лиц желают его заключить. Так, по данным Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации за последние 5 лет число брачных договоров увеличилось на 67%, а за последнее десятилетие показатель вырос почти в 3 раза [1].

Брачный договор, упрощая процедуру раздела совместно нажитого имущества, является определенной гарантией соблюдения баланса интересов супругов в бракоразводном процессе. Несмотря на это, на практике возникает достаточно большое количество судебных разбирательств по признанию брачных договоров недействительными.

Наиболее популярным основанием является п. 2 ст. 44 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), позволяющий оспаривать брачный договор при наличии в нем условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение [2]. Необходимость закрепления данного

специального основания обусловлена особенностью брачно-семейных отношений, имеющих лично-доверительный характер [3, с. 156].

Правовую неопределённость, в частности, вызывает наличие в указанной норме оценочного понятия, именно поэтому ее толкование и применение напрямую зависит от судебного усмотрения, что и подтверждается существующей практикой.

В соответствии с разъяснениями Конституционного суда Российской Федерации, закрепление в законе исчерпывающего перечня обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов невозможно [4]. Использование законодателем подобной оценочной характеристики преследовало цель применения нормы к неограниченному числу ситуаций.

По-нашему мнению, закрепление единого понятия крайне неблагоприятного положения также не представляется практически целесообразным, поскольку каждая ситуация отличается своей индивидуальностью, имущественное состояние супругов может быть различным от случая к случаю.

Судебная практика, в свою очередь, к условиям, ставящим одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, относит, например, лишение права собственности на все совместно нажитое имущество, существенную непропорциональность долей в общем имуществе [5], передачу имущества одному из супругов, являвшегося для другого супруга единственным жильем [6], или добрачного имущества, и подобные им условия.

Отступление от равенства долей посредством заключения брачного договора непосредственно предусмотрено семейным законодательством, поэтому сама по себе несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества не является основанием для признания недействительным брачного договора [7]. Значение в данном случае имеет именно «существенная» непропорциональность, которая выясняется судами в каждом конкретном

случае индивидуально с учетом конкретных обстоятельств и на основании тех доказательств, которые были представлены каждой из сторон.

Особый интерес представляют несколько дел, рассмотренных Верховным судом Российской Федерации (далее – ВС РФ).

ВС РФ отказал в удовлетворении требований супруги о признании брачного договора недействительным, несмотря на то, что стоимость перешедшего имущества после расторжения брака была в десять раз меньше, чем у супруга. Обосновывая свои требования, она указала, что супруг принудил ее заключить брачный договор, угрожая расторжением брака и определением места жительства двух несовершеннолетних детей с ним. ВС РФ отметил, что супруга принимала активное участие в переговорах при заключении брачного договора, а значит, была осведомлена о составе имущества, переходившего в ее собственность, среди которого были дорогостоящие картины, квартиры в Санкт-Петербурге и Лондоне, а также значительная денежная компенсация. По мнению суда, в данном случае при оценке крайне неблагоприятного положения должна учитываться не стоимость имущества, а его вид и количество, поэтому принцип соразмерности нарушен не был [8].

На наш взгляд, вывод суда является обоснованным. Противоположное решение не отвечало бы сущности и целям закрепления подобного основания в СК РФ, направленного на защиту прав и интересов добросовестных супругов, оказавшихся в безвыходной ситуации. Крайне неблагоприятное положение предполагает лишение одного из супругов значительной части имущества, его же стоимость не имеет юридического значения.

В другом деле супруг пытался признать недействительным пункт брачного договора, согласно которому после расторжения брака к его супруге переходят купленные на совместно нажитые средства земельный участок и находящийся на нем дом, являвшийся его единственным жильем. Отказывая в удовлетворении требований, ВС РФ отметил, что положения СК РФ при изменении супругами режима общей собственности не предусматривают

обязательного соблюдения требований об обеспеченности супругов жильем [9]. При заключении брачного договора, он осознавал, что спорный жилой дом переходит в единоличную собственность супруги, данный факт им не оспаривался.

По-нашему мнению, подобный вывод является достаточно противоречивым. Действительно, установление определенного режима имущества посредством заключения брачного договора предусмотрено СК РФ, а соблюдение и обеспечение жилищных прав не гарантируется в рамках регулирования института брачного договора. Однако в данном случае истец все же лишился своего единственного жилья, в котором в период брака он проживал совместно с супругой. Остается открытым вопрос, как в таком случае все-таки защищать свои имущественные интересы «пострадавшей» стороне при расторжении брака?

К примеру, суды нередко в своих решениях отказывают в удовлетворении требований, ссылаясь на то, что при заключении брачного договора супруги были ознакомлены нотариусом с содержанием, условиями и правовыми последствиями избранного ими правового режима имущества, определили все условия в соответствии со своей волей и интересами, собственноручно и добровольно подписали договор [10]. Полагаем, что подобные выводы не всегда являются обоснованными. Брачно-семейные отношения отличаются личным, доверительным и длительным характером. Брачный договор зависит от тех обстоятельств, изменение которых при его заключении предусмотреть достаточно трудно. Таким образом, по истечении определенного времени может возникнуть ситуация, когда сторона оказывается в крайне неблагоприятном положении [11, с. 26].

Более того, одна из сторон под воздействием чрезмерного доверия или личной зависимости может подписать договор, который в дальнейшем приведет к существенному нарушению ее прав.

Так, например, в одном деле, которое также рассматривалось ВС РФ, брачный договор все же был признан недействительным. Он содержал условие о том, что все имущество переходит в собственность того из супругов, на чье имя оно было зарегистрировано, однако за 18 лет брака на имя супруги не приобреталось никакое имущество. Она занималась ведением домашнего хозяйства и, более того, о действительном составе имущества узнала уже при рассмотрении дела в суде [12].

В ряде случаев суды мотивируют отказ в признании брачного договора недействительным из-за установленной СК РФ возможности его изменения по соглашению сторон в любое время [13]. Соответственно, если положения договора не изменялись и не дополнялись, то супруг осознавал все условия и был с ними согласен. Но, как уже было указано ранее, супруги могут находиться в обстоятельствах, при которых они не задумываются о своем положении, пока не узнают, что брачный договор нарушает их интересы.

Стоит отметить, что данная норма с момента введения в действие СК РФ не поддавалась изменению. Именно поэтому до сих пор подвергается критике среди множества юристов, поскольку практика ее применения достаточно противоречива [14, с. 30].

Инициаторами законопроекта, внесенного в Государственную Думу Российской Федерации в 2019 году, предлагалось исключить этот пункт из СК РФ [15]. В пояснительной записке отмечается, что данная норма применяется судами в отношении обстоятельств, сложившихся спустя продолжительное время после заключения брака, а возможность признания договора недействительным создает неопределенность не только в правоотношениях между супругами, но и с их контрагентами, которые полагаются на существование брачного договора, вступая с ними в правоотношения.

Данное обстоятельство также заслуживает внимания, поскольку наличие у супруга права оспаривать брачный договор спустя длительное время может ставить под угрозу стабильность гражданского оборота. Однако анализ

судебной практики позволяет сделать вывод, что суды действительно достаточно редко удовлетворяют требования супругов, вставая на защиту добросовестных контрагентов.

Несомненно, условия брачного договора не должны противоречить основным началам семейного законодательства (ст. 1 СК РФ) и ставить супругов в неравное положение. Данная норма направлена на защиту имущественных интересов супругов, а ее исключение может повлечь ряд злоупотреблений при заключении брачных договоров.

Неопределенность, вероятно, вызывает противоречивая судебная практика, а не недостаточность законодательного регулирования [16]. Несмотря на то, что суды редко признают брачные договоры недействительными по данному основанию, такая практика все же встречается. С учетом специфики семейных отношений, полагаем, не существует более действенного механизма для защиты прав супругов, несмотря на то, что subsidiarily применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом по-нашему мнению супруги не должны злоупотреблять своими правами и применять данный способ защиты в корыстных целях. Возможно, дополнительное разъяснение высших судебных инстанций позволит более точно ориентироваться судам в применении данной нормы.

Смысл института брачного договора заключается в добровольном и обоюдном желании обоих супругов изменить свое имущественное положение, определяемое законом. Однако к заключению брачного договора необходимо подходить с должной ответственностью, не злоупотребляя доверительным отношением между супругами.

Список литературы:

1. Обзор материалов СМИ [Электронный ресурс] // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/trend-na-brachnye-dogovory-prodolzhaet-nabirat-oboroty-2202> (дата обращения: 01.05.2024).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
3. Семейное право: учебник // М. В. Антокольская. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: Инфра-М, 2013. 432 с.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации») // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 1, 1999.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 февраля 2023 г. по делу № 33-7325/2023 // СПС «Консультант Плюс».
7. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.04.2023 № 88-7332/2023 // СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2022 № 33-КТ22-5-КЗ // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2023 № 33-КГ23-2-КЗ // СПС «Консультант Плюс».
10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2022 по делу № 88-7138/2022; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.06.2019 № 33-13995/2019 по делу № 2-762/2019 // СПС «Консультант Плюс».
11. Черепанова О.С. Крайне неблагоприятное положение супруга как основание признания брачного договора недействительным // Нотариус. 2022. № 1. С. 24 - 27.

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 78-КГ20-14 // СПС «Консультант Плюс».

13. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 № 88-6594/2022 // СПС «Консультант Плюс».

14. Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Архипов Д., Федорова О., Алейникова В., Дергунова В. Реформа режима супружеской собственности // Закон. 2019. № 12. С. 20 – 32 // СПС «Консультант Плюс».

15. Законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 01.05.2024).

16. Богданова О.В. Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2, С. 19-24.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.